

Имя отца Галины Ивановны Бутылкиной Медведева Ивана Алексеевича выбито на памятнике коммунаровцам, не вернувшимся с Великой Отечественной войны. Он работал на фабрике после финской, которую прошел солдатом, и вновь был призван в армию в мае 1941. В сентябре пропал без вести в окружении около поселка Левашово.

В архиве Галины Ивановны хранятся довоенные фотографии, портреты родственников, она знает историю семьи, с удовольствием и подробно рассказывает о красавице бабушке, о маме Надежде Ивановне, труженице и рукодельнице. Воспоминания о блокаде Ленинграда, в которую она попала восьмилетним ребенком, не самые яркие в ее биографии. Труднее, насыщеннее были послевоенные годы: хлопоты о жилье, работа, заботы о близких. Шестнадцать лет она отработала на фабрике «Коммунар», потом надомницей шила школьные передники, другую одежду. Любовь к шитью передалась Галине Ивановне от бабушки и мамы. И вязала, и вышивала прекрасно. Воспитала вместе с мужем троих детей. Теперь у нее ещё и четыре внучки и пять правнуков.

В январские дни, посвященные подвигу Ленинграда, мы попросила Галину Ивановну поделиться воспоминаниями о блокаде.

- Мы костромские, - начала она. – В Коммунар приехали в 1938 году, я окончила к началу войны первый класс. В нашей семье было трое детей: я, четырехлетний Борис и годовалый Лёничка. Отец ушел на фронт, мама, помню, ходила рыть окопы. А в августе 1941 года нас эвакуировали в Ленинград. Помню, как грузили вещи в грузовик, мама сняла тогда со стены фотографии, забрала их с собой. В Ленинграде нас поселили на улице Рубинштейна в большом доме с широкими лестницами, с просторными комнатами. Наверно, это была гимназия. Спали мы на лежаках, сколоченных из досок. Однажды соседка попросила меня положить рядом на ночь ее двухлетнего мальчика, щуплого, маленького, им было тесно на узком лежаке. Я разрешила, а утром проснулась – он мертвый. Мертвых много было. Около печки, которую сначала топили, а ближе к зиме перестали, потому что топить было уже нечем, каждый день находили трупы ремесленников – ребят из училища. А однажды я глянула с лестницы вниз, вижу – грузят что-то в машину, похоже, дрова. Оказалось – покойников. Я заболела скарлатиной, лежала в больнице, чудом выжила. И очень слабая была, постоянно спала. Как-то 20 января, в свой день рождения, проснулась и стала вспоминать свой сон, маме рассказала. А снились наш дом, улица, черемуха цветет. И упала кисть черемухи прямо к ногам. Мама говорит: «Сон вещий, к добру». И правда, маме в магазине в тот день дали не 200 граммов хлеба на человека, а 250.

Зимой 1942 года нас стали вывозить из Ленинграда. На железнодорожном вокзале мама переносила вещи в вагон, мы с Борисом стояли у узлов. На брате не было рукавиц, а мороз стоял лютой. Ручки, пальчики замерзли. Когда мама пришла, они брякали, как коклюшки. Оттерли, забинтовали, месяц ехали в поезде и бинты не снимали. Потом один пальчик почернел и отвалился, за ним фаланга другого...

Продвигались медленно – пропускали воинские составы. В вагоне холодно, иней на стенах. Ели мерзлый хлеб. Сошли на станции Галич - и сразу в больницу. Там умер брат Лёничка, худенький, глазки голубые, всё маму царапал и просил: «Хлеба, хлеба».

Поселились в деревне на родине родителей. В деревне тоже был голод, ели траву, листья липы, мох, толкли их в ступе, мама пекла лепешки. И жить нам, эвакуированным, было нелегко. Сначала у хозяев устроились, потом в доме бабушки (оттуда нас выгнали, так как дом оказался проданным), потом купили маленькую избушку. У мамы до войны была белочья курточка, вот ею и расплатились за это жильё.

Вернулись в Коммунар в 1944 году. Сошли с мотовозки – куда идти? Весь Коммунар пустой. Поселились в одной комнате. Началась мирная жизнь.

Галина Ивановна рассказала также о том, что не теряет связей с родным для неё Костромским краем. Многие годы подряд она навещала деревню, где жили её родственники, узнавала детали семейной истории. Она любит подчеркнуть фамильные черты: красоту женщин, умелые руки мужчин, любовь к песне.

Так в семьях россиян хранится память о войне и блокаде, о труде и победе. Так складывается история народа.

Беседовала Н.Гревцова

Опубликовано в газете «Комминфо», 20017, январь